

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2022
Russian
Original: English/French

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Пятьдесят пятая сессия**

Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

**Проект типового закона об использовании
и трансграничном признании управления
идентификационными данными и удостоверительных
услуг****Подборка замечаний правительств и международных
организаций****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Подборка замечаний	2
A. Всемирный банк	2
B. Австрия, Бельгия, Германия, Польша, Франция, Чехия, Европейский союз, Международный союз латинского нотариата и Совет нотариусов Европейского союза	7
C. Центр международных и сравнительно-правовых исследований	15
D. Лига парижских адвокатов	18
E. Азиатский банк развития	18

I. Введение

1. Комиссии на ее сорок девятой сессии в 2016 году была представлена записка секретариата о правовых вопросах, связанных с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверительными услугами ([A/CN.9/891](#)), содержащая резюме обсуждений, состоявшихся в ходе коллоквиума ЮНСИТРАЛ по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, который был проведен 21–22 апреля 2016 года в Вене. Комиссия решила, что тему УИД и удостоверительных услуг следует сохранить в программе работы Рабочей группы IV (Электронная торговля) ([A/71/17](#), п. 228). Соответственно, Рабочая группа IV начала рассмотрение этой темы на своей пятьдесят четвертой сессии (Вена, 31 октября — 4 ноября 2016 года).
2. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой IV в проработке правовых вопросов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, и призвала Рабочую группу завершить свою работу и представить ее результаты Комиссии для рассмотрения на пятьдесят пятой сессии в 2022 году.
3. На своей шестьдесят второй сессии (Вена, 22–26 ноября 2021 года) Рабочая группа IV завершила рассмотрение в третьем чтении проекта положений об использовании и трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг и пояснительной записки к ним. На этой сессии Рабочая группа просила секретариат пересмотреть проект положений и пояснительную записку и учесть в них результаты состоявшегося обсуждения и принятые решения и представить пересмотренный текст в форме типового закона Комиссии для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии в 2022 году. Секретариату также было поручено препроводить пересмотренный текст всем правительствам и соответствующим международным организациям для того, чтобы они могли представить свои замечания, и подготовить затем подборку полученных замечаний для рассмотрения Комиссией ([A/CN.9/1087](#), п. 11).
4. Пересмотренный текст проекта типового закона и пояснительной записки был составлен и представлен Комиссии ([A/CN.9/1112](#)). Вербальной нотой от 21 апреля 2022 года Секретариат препроводил пересмотренный текст государствам и приглашенным международным организациям для получения от них замечаний.
5. В настоящем документе воспроизводятся замечания по проекту типового закона и пояснительной записки, полученные Секретариатом. Замечания воспроизводятся в том виде, в котором они были получены Секретариатом, с некоторыми изменениями оформительского характера. Замечания, полученные Секретариатом после публикации настоящего документа, будут выпущены в качестве добавлений к нему в порядке их поступления.

II. Подборка замечаний

A. Всемирный банк

[Подлинный текст на английском языке]
[21 апреля 2022 года]

1. В соответствии с просьбой Рабочей группы Всемирный банк рад представить в связи с проведением 63-й сессии Рабочей группы IV (Нью-Йорк, смешанный очный/онлайнный формат, 4–8 марта 2022 года) следующие замечания по проекту типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг ([A/CN.9/1112](#)), а именно по проекту пояснительной записки (приложение II).

Упомянутые в замечаниях номера пунктов соответствуют номерам пунктов пояснительной записки.

2. Всемирный банк считает, что предлагаемые дополнения отражают и подкрепляют обсуждения в Рабочей группе и принятые решения. Эти разъяснения не преследуют цель возобновить обсуждение уже согласованных вопросов, но призваны способствовать более последовательному прочтению типового закона и, тем самым, — его принятию.

3. Замечания разделены на две части: в первой части (1) представлены соответствующие фрагменты текста пояснительной записки в ее нынешнем виде, где предлагаемые добавления взяты в квадратные скобки и подчеркнуты («[напри-
мер]»), а ранее удаленный и повторно добавленный текст заключен в квадратные скобки и выделен курсивом («[например]»); во второй части (2) приводятся аргументы для каждого предложения в порядке упоминания в тексте записки.

1. Текст пояснительной записки с предлагаемыми дополнениями

47. Идентификация — это процесс распознавания [уникальным образом] того или иного лица на основе имеющейся информации, относящейся к этому лицу [в определенном контексте] (т. е. атрибутов). Эта информация может быть собрана или накоплена в результате наблюдений. Идентификация заключается, в частности, в проверке соответствия собранных или накопленных в ходе наблюдений атрибутов ранее установленным для идентифицируемого лица «идентификационным данным». В этом смысле идентификация часто проводится в ответ на конкретное идентификационное утверждение того или иного лица и предъявление атрибутов для его проверки. [*Идентификация имеет особенно важное значение для укрепления доверия к электронным сделкам в режиме онлайн¹. По сути, идентификация заключается в проверке соответствия собранных или накопленных в ходе наблюдений атрибутов ранее установленным для идентифицируемого лица «идентификационным данным» [(«проверка идентификационных данных», если речь идет об установлении достоверности уникальных идентификационных данных того или иного лица; и «электронная идентификация», также именуемая в некоторых юрисдикциях «аутентификацией», если речь идет о последующей проверке учетных данных, удостоверяющих идентификационные данные для целей конкретной транзакции)]*].

48. Соответственно, согласно типовому закону УИД включает в себя два отдельных этапа (или две фазы) — во-первых, выдачу идентификационных учетных данных для подтверждения уникальности [(т. е. данных, которые могут быть представлены для целей электронной идентификации]; во-вторых, предъявление и проверку этих учетных данных с помощью электронных средств [в связи с конкретной транзакцией (т. е. электронная идентификация)]:

а) первый этап УИД предусматривает сбор атрибутов, которые могут составлять «базовые идентификационные данные» лица (т. е. [базовых] атрибутов, которые обычно регистрируются государственными органами в системах регистрации актов гражданского состояния и статистического учета естественного движения населения [или системах базовой идентификации] для физических лиц и в реестрах компаний и предприятий для юридических лиц). Эти атрибуты могут быть представлены в виде выданных правительством [либо признаваемых правительством] документов, содержащих учетные данные (например, свидетельство о регистрации), которые заверяются выдающим ведомством. [Степень, в которой признается документ, содержащий учетные данные, зависит от цели, с которой был оформлен документ.] Этот процесс [, который] может осуществляться [как с помощью электронных средств, так и] в режиме «офлайн»[.] на основе физических учетных данных, предъявляемых лично, приводит к выдаче лицу документа, содержащего учетные данные.

¹ World Bank. 2021. *World Development Report 2021: Data for Better Lives*. Washington, D.C.: World Bank. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2021>.

2. Аргументы для каждого из предлагаемых дополнений к пояснительной записке

2.1 Во-первых, предлагаемое добавление (в п. 47) слов «уникальным образом» и «в определенном контексте» отражает уже согласованное Рабочей группой представление о том, что характер идентификационных учетных данных является отражением уникальности лица в определенном контексте. В то время как некоторые идентификационные учетные данные могут использоваться и приниматься на более или менее общих основаниях, те или иные идентификационные учетные данные необязательно позволяют эффективно или достоверно идентифицировать лицо в другом контексте; более того, многие идентификационные учетные данные изначально не предназначены для широкого использования. Такая логика отражена и подчеркнута в деятельности Рабочей группы и секретариата; более того, Рабочая группа довольно точно сформулировала этот подход в тексте типового закона — в статье 1(d) дается следующее определение: «*“идентификационные данные” означают определенный набор атрибутов, который позволяет уникальным образом отличить лицо в определенном контексте”* (подчеркивание добавлено). Поэтому предложенные формулировки — «уникальным образом» и «в определенном контексте» — должны быть включены и в текст пояснительной записки, что позволит повысить согласованность между типовым законом и запиской.

2.2 Во-вторых, Всемирный банк предлагает восстановить формулировку, касающуюся укрепления доверия, в п. 47. Формулировка, о которой идет речь, — «*Идентификация имеет особенно важное значение для укрепления доверия к электронным сделкам в режиме онлайн*» — важна для формирования полного и широкого понимания мотивов, лежащих в основе типового закона, и особенно необходима для того, чтобы конкретно указать на цели, которым призвана служить электронная идентификация (в отличие от удостоверительных услуг). Как следует из названия типового закона, доверие в онлайн-транзакциях имеет принципиальное значение, и его укрепление является ключевым элементом и целью всех усилий в этой области. Однако в связи с двойственной структурой типового закона важность укрепления доверия заслуживает повторного упоминания именно в связи с УИД (в дополнение к части, касающейся удостоверительных услуг). Эта формулировка отражает суть обсуждений по вопросу о «надежности», которые участники Рабочей группы вели на многих заседаниях. Всемирный банк, в частности, поднимал этот вопрос на нескольких сессиях Рабочей группы и предложил Рабочей группе обратиться к его основному докладу по этому вопросу под названием «Доклад о мировом развитии за 2021 год: данные для улучшения жизни»². Всемирный банк также просит включить сноску со ссылкой на этот доклад в конце данного предложения: поскольку Всемирный банк является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, отсылка к его материалу не будет неуместной, особенно учитывая, что в тексте записки упоминаются результаты работы различных структур Организации Объединенных Наций (например, сноска 1 записки отсылает к докладу ЮНКТАД).

2.3 В-третьих, в п. 47 Всемирный банк предлагает восстановить формулировку сразу после фрагмента, рассмотренного выше в п. 2.2, и дополнить ее следующим образом: «*По сути, идентификация заключается в проверке соответствия собранных или накопленных в ходе наблюдений атрибутов ранее установленным для идентифицируемого лица “идентификационным данным” (“проверка идентификационных данных”, если речь идет об установлении достоверности уникальных идентификационных данных того или иного лица; и “электронная идентификация”, также именуемая в некоторых юрисдикциях «аутентификацией», если речь идет о последующей проверке учетных данных, удостоверяющих идентификационные данные для целей конкретной транзакции)*». Всемирный банк считает, что важно вернуть исключенную формулировку

² Там же.

и дополнить ее, поскольку это, во-первых, поможет избежать путаницы, а во-вторых, заполнит пробел между различными представлениями о том, что такое «идентификационные данные». В связи с изложенным выше и прежде чем привести аргументы за это предложение, Всемирный банк хотел бы вновь заявить, что он поддерживает решение Рабочей группы использовать в типовом законе термин «электронная идентификация» (а не термин «аутентификация») применительно ко второму этапу процесса УИД, а также подчеркнуть, что считает типовой закон важным шагом на пути к достижению целей в области устойчивого развития³. Однако, насколько понимает делегация Всемирного банка, после всеобщего обсуждения этого вопроса на предыдущих сессиях Рабочая группа решила упомянуть термин «аутентификация» в пояснительной записке, чтобы обеспечить корректное использование термина «электронная идентификация».

Всемирный банк вносит это предложение, основываясь на своем обширном опыте финансирования проектов цифровой идентификации в странах, где термин «идентификация», независимо от определения, может означать принципиально иное или более узкое понятие, чем предусмотренное в тексте типового закона. Как отмечалось в ходе обсуждений в Рабочей группе, всегда необходимо учитывать культурную специфику, и, независимо от того, какое определение дается термину, необходимо уважать его значение с учетом культурного контекста. Например, во французском языке и в административных системах, следующих в русле французской традиции, сформировано ясное юридическое понимание того, что представляют собой «идентификационные данные» и связанный с ними процесс «идентификации». Это понимание многомерно и многослойно и предусматривает обязательные атрибуты, используемые для определения идентичности, включая дату и место рождения, родственные отношения, род занятий и другие. Эта концепция ведет к пониманию того, что личность не идентифицируется в вакууме, но для того, чтобы быть «идентифицированной» и иметь «идентичность», она должна быть соотнесена и связана с определенными атрибутами. Однако типовой закон допускает большое разнообразие случаев, когда многие из этих атрибутов не являются ни необходимыми, ни даже желательными. Действительно, в случае многих электронных коммерческих операций для идентификации личности зачастую требуются лишь самые минимальные и базовые атрибуты. Соответственно, именно для облегчения понимания в таких ситуациях — т. е. там, где термин «идентификация» имеет определенное, более распространенное и устоявшееся культурное и правовое понимание, а читатели могут воспринимать термин в значении, отличном от того, которое подразумевает типовой закон, — Всемирный банк и предлагает эту дополнительную формулировку.

Всемирный банк считает необходимым внести пояснения относительно «аутентификации» в пояснительную записку, чтобы избежать путаницы. Риск, о котором идет речь, Всемирный банк наблюдал в ходе своей работы в странах.

2.4 В-четвертых, как и в случае с пунктом 2.1 выше, предлагаемая вставка (в п. 48) слов «в связи с конкретной транзакцией (т. е. электронная идентификация)» призвана подтвердить, что предъявление и проверка идентификационных учетных данных с помощью электронных средств зависят от контекста и что заявление подается для целей электронной идентификации (т. е. второго этапа процесса идентификации).

2.5 В-пятых, предлагаемое добавление (в п. 48(а) слова «базовых» в качестве уточняющего признака атрибутов, а также «системах базовой идентификации» в качестве дополнения к «системам регистрации актов гражданского состояния и статистического учета естественного движения населения» основано на аргументации, изложенной в п. 2.3 выше. Эти вставки соответствуют формулировкам и подходу Рабочей группы, включая формулировки, используемые Секретариатом в его документах, и положения, согласованные на

³ Задача 16.9 целей в области устойчивого развития. <https://sdgs.un.org/ru/goals/goal16>.

международном уровне и должным образом соблюдаемые учреждениями системы Организации Объединенных Наций. Рассмотрим все поправки по очереди.

2.5.1 Во-первых, добавление определения «основных» важно, поскольку оно является существенным уточнением, проясняющим то, что сказано в пояснительной записке, но может легко быть неверно истолковано. В пояснительной записке упоминается «сбор атрибутов, которые могут составлять “базовые идентификационные данные”» лица. Базовые идентификационные данные лица состоят из базовых атрибутов.

2.5.2 Во-вторых, добавление слов «или системах базовой идентификации» необходимо для широкого принятия типового закона. Как отмечалось в пункте 2.5.1 выше, в пояснительной записке уже упоминаются «базовые идентификационные данные», и Рабочая группа и Секретариат неоднократно использовали этот термин в ходе обсуждений, противопоставляя их «транзакционным» или «функциональным» идентификационным учетным данным⁴. Несмотря на то что сам по себе вопрос о базовой идентификации может считаться выходящим за рамки поставленных задач, это не мешает использовать общепринятую отраслевую терминологию, когда такая терминология уместна⁵. В нынешнем виде текст записки может быть ошибочно истолкован в том смысле, что системы регистрации актов гражданского состояния и статистического учета естественного движения населения — единственный источник базовых идентификационных данных. Поскольку слова «базовые идентификационные данные» уже используются в тексте, а также в докладах, подготовленных Секретариатом и принятых Рабочей группой, предлагаемая дополнительная формулировка «или системах базовой идентификации» проясняет существующую двусмысленность и соответствует пониманию, достигнутому в Рабочей группе.

2.6 В-шестых — и, опять же, основываясь на опыте работы Всемирного банка в странах, — предлагаемое добавление (в п. 48(а) слов «либо признаваемых правительством» к словам «выданных правительством документов, содержащих учетные данные» имеет важное значение, поскольку соответствующий документ мог быть выдан не правительством. Действительно, довольно часто правительства делегируют задачу по оформлению и выдаче идентификационных учетных данных частным компаниям. Таким образом, предлагаемая формулировка представляется необходимой для обеспечения общей согласованности и применимости типового закона и рассматривается нами как важное дополнение к пояснительной записке.

2.7 В-седьмых, добавление в пункт 48(а) фразы «Степень, в которой признается документ, содержащий учетные данные, зависит от цели, с которой был оформлен документ» увязано с аргументацией, приведенной в п. 2.4 выше, где

⁴ См., в частности, документ [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), в котором отмечается: «Первичное определение идентичности, или основополагающая идентичность, означает присвоение идентификационных данных в том контексте, в котором создается объект, в момент его создания» (п. 8). Далее в нем говорится: «В некоторых случаях надежная идентификация подписавшего лица может осуществляться на основе использования идентификационных учетных данных и процесса аутентификации, определяющего идентичность исходя из основополагающих идентификационных учетных данных. Таким образом, трансграничное юридическое признание основополагающей идентичности и такое признание в системах управления идентификационными данными может быть полезным или даже необходимым». См. также [A/CN.9/WG.IV/WP.158](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.163](#).

⁵ Например, в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.153](#) в сноске 7 отмечается: «При обсуждении определения понятия «идентификационные данные» Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, необходимо ли требование уникальности для целей работы Рабочей группы по этой теме, исходя из того, что а) уникальность является качеством основополагающей идентичности и б) основополагающая идентичность в настоящее время исключена из сферы охвата работы».

говорится о зависимости от контекста процедур предъявления и проверки идентификационных учетных данных с помощью электронных средств.

2.8 В-восьмых, предлагаемое добавление в п. 48(а) слов «как с помощью электронных средств, так и» призвано дополнить имеющуюся формулировку «в режиме офлайн». Это дополнение важно, поскольку при личном предъявлении идентификационных учетных данных в физической форме помимо офлайновой проверки (например, путем визуального осмотра) также может применяться та или иная форма электронной проверки, например через подключение к базе данных или сканирование элемента физического документа, такого как (защищенный) QR-код, для поиска цифровой подписи, с подключением к базе данных или в автономном режиме. Таким образом, возможны ситуации, в которых для проверки физического документа, содержащего идентификационные учетные данные, применяется электронное средство, и такие ситуации не в полной мере или не совсем точно описываются термином «в режиме офлайн». Добавление предлагаемой формулировки считаем важным для последовательного и полного прочтения типового закона.

2.9 Наконец, Всемирный банк предлагает следующую поправку редакционного характера: по всему тексту заменить слова «конфиденциальность и защита данных» на «защита данных и конфиденциальность», что позволит более явно поместить «конфиденциальность» в контекст «защиты данных», в отличие от более широкого права на неприкосновенность частной жизни. Изменение этой формулировки в тексте типового закона уже согласовано, что было подтверждено Секретариатом на последней сессии.

Делегация Всемирного банка считает, что эти вставки повышают согласованность и ясность пояснительной записки и естественным образом вытекают из текстов и логики Рабочей группы, включая формулировки, используемые Секретариатом в его документах. Без полного, ясного и последовательного прочтения типового закона, подкрепленного пояснительной запиской, показатели его применения и принятия могут пострадать.

В. Австрия, Бельгия, Германия, Польша, Франция, Чехия, Европейский союз, Международный союз латинского нотариата и Совет нотариусов Европейского союза

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2022 года]

I. Постановка вопроса и контекст

1. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа обсудила последние остающиеся нерешенными вопросы, касающиеся проекта типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными (УИД) и удостоверительных услуг. Полагаем, что в ходе этой сессии мы достигли консенсуса по большинству нерешенных вопросов.

2. Тем не менее наши делегации хотели бы обратить внимание всех делегаций, участвующих в работе ЮНСИТРАЛ, на статьи 9 и 10 об управлении идентификационными данными, а также на статьи 16–21 и 22 об удостоверительных услугах, по которым **рабочей группе не удалось прийти к консенсусу**. По этим статьям в настоящее время существуют две противоречащие друг другу позиции.

3. Соответственно, документ [A/CN.9/1112](#), представленный секретариатом Комиссии для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии, **не отражает сути обсуждений и решений рабочей группы в ходе последних сессий**. Более того, в этом документе отражена только одна позиция, возражения в отношении которой мы неоднократно выражали на последних заседаниях рабочей группы. Мы также сожалеем, что эта позиция не была хотя бы отражена в квадратных

скобках, что является обычной практикой в международных переговорах, несмотря на то, что рабочая группа не принимает решения по этим статьям.

4. В этих замечаниях мы хотели бы напомнить о предыстории данного документа (раздел II) и разъяснить нашу позицию по вопросу о надежности используемого метода (раздел III), а также предложить изменения, которые необходимо внести в проект типового закона и пояснительную записку (раздел IV).

II. История вопроса

5. Как указано в отчете о работе шестьдесят первой сессии (документ [A/CN.9/1051](#), пп. 45–51), участники Рабочей группы обсудили статьи 16–21 и 22 (статьи об удостоверительных услугах и статьи, зеркально отражающие статьи 9 и 10 об управлении идентификационными данными). В частности, в отчете говорится, что **существуют две разные позиции и что рабочая группа не принимает решения по этим статьям, поскольку консенсус достигнут не был.**

6. Поэтому наши делегации были очень удивлены, увидев, что в статьи 9, 10, 16–21 и 22 документа, подготовленного секретариатом для шестьдесят второй сессии в ноябре 2021 года (документ [A/CN.9/WG.IV/WP.170](#)), внесены поправки, отражающие только одну позицию, а альтернативная позиция не приведена в квадратных скобках, что было предложено несколькими другими делегациями, как если бы рабочая группа согласовала единую позицию — и это несмотря на то, что консенсус не был достигнут, а позиция наших делегаций не была отражена. Как видно из отчета о работе шестьдесят второй сессии (документ [A/CN.9/1087](#)), наши делегации оспорили формулировку статей 9 и 10 (пп. 38–46, особенно пп. 39–40 отчета), и в ходе шестьдесят второй сессии Рабочая группа не достигла консенсуса и не приняла решения. В этой связи мы были шокированы следующим заявлением одной из делегаций в ходе шестьдесят третьей сессии: *«Было дополнительно отмечено, что на шестьдесят второй сессии вопрос о сбалансированности положений статьи 10 не был упомянут в числе нерешенных вопросов и что Рабочей группе следует проявлять осмотрительность при возвращении к рассмотрению тех или иных вопросов на столь продвинутой стадии обсуждений»* (документ [A/CN.9/1093](#)). Мы были также удивлены тем, что в подготовленном секретариатом документе [A/CN.9/1112](#) не отражены эти два противоположных мнения, которые были выражены в ходе обсуждений на шестьдесят второй сессии Рабочей группы.

7. Наши делегации последовательно и неоднократно заявляли о своей позиции в ходе последней, шестьдесят третьей сессии Рабочей группы. Мы также сделали совместное заявление на этой сессии, выразив сожаление по поводу сложившейся ситуации и попросив секретариат отразить эти две позиции в тексте, который будет направлен Комиссии в июле. К сожалению, наши усилия не увенчались успехом.

8. В этом контексте мы также предложили внести поправки в некоторые части проекта резюме Председателя о работе шестьдесят третьей сессии Рабочей группы в целях обеспечения прозрачности и более точного отражения выступлений наших делегаций. Предложенные нами изменения вызвали возражения со стороны делегации Соединенных Штатов Америки, причем без каких-либо аргументов. Мы вновь выражаем сожаление в связи с тем, что эта делегация выступила с возражениями, а также оспариваем эти манипуляции, по причине которых документ [A/CN.9/1093](#) является не отчетом о работе Рабочей группы, а лишь резюме Председателя и Докладчика о работе шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля).

III. Принцип надежности используемого метода

9. Тот факт, что идентификация (или функции, связанные с удостоверительными услугами) полезна только в том случае, если может быть обеспечена ее надежность, является основополагающим принципом проекта, с которым согласны все делегации (см. текущую версию пояснительной записки, п. 143).

10. Однако в представленном тексте (документ [A/CN.9/1112](#)) этот принцип более не соблюдается.

11. Во-первых, статья 9 более не содержит информации о том, что требование об идентификации выполняется, только если используется **надежный** метод. Это лишает статью 9 ее основной сути и делает ее избыточной. То же можно сказать и в отношении статей 16–21.

12. Во-вторых, статья 10(1)(b) в нынешнем варианте текста подрывает принцип надежности.

13. Статья 10(1)(b) разрешает идентификацию с помощью метода, который *«уже успешно применялся для выполнения функции, указанной в статье 9, и этому имеется фактическое подтверждение»*. В отличие от формулировки в статье 10(1)(a), метод, который лишь *«уже успешно применялся для выполнения функции, указанной в статье 9, и этому имеется фактическое подтверждение»*, необязательно является надежным (см. п. 143 в текущей версии пояснительной записки). Таким образом, статья 10(1)(b) входит в явное противоречие с достигнутым в Рабочей группе консенсусом о том, что все методы, предусмотренные статьей 9, должны быть надежными. Введение понятия «проверенный на практике» (статья 10(1)(b) в качестве альтернативы идентификации с помощью надежного метода (статья 10(1)(a) нарушает принцип надежности, который мы считаем основополагающим.

14. Некоторые делегации утверждали, что добавление статьи 10(1)(b) позволит предотвратить ненужные судебные разбирательства. Однако в неоднозначных ситуациях единственный способ определить, было ли выполнено условие *«метод уже успешно применялся для выполнения функции, указанной в статье 9, и этому имеется фактическое подтверждение»*, — это дать возможность принять решение по этому вопросу судебному органу. Таким образом, так называемая «защитительная оговорка» в статье 10(1)(b) не препятствует судебным разбирательствам.

15. Тем не менее мы признаем, что факт выполнения методом своей функции может быть важным. Поэтому в качестве компромисса мы предлагаем перенести статью 10(1)(b) на место статьи 10(2)(f). Таким образом, она может быть принята во внимание вместе со всеми другими соответствующими обстоятельствами.

16. Это предложение также является нейтральным с точки зрения систем:

- в статье 10(2) перечисляются обстоятельства, которые могут быть приняты во внимание для определения надежности, если она определяется *ex post*;
- в статье 10(4), с другой стороны, предусмотрено, что метод, назначенный *ex ante*, по умолчанию считается надежным;
- статья 10(1) является нейтральной в плане систем и гласит, что не существует некоего абстрактного уровня надежности, а идентификация должна быть *«надежной для цели, для которой используется услуга УИД»* — эту концепцию рабочая группа согласовала уже давно.

17. Аналогичные замечания хотели бы сделать по принципу *mutatis mutandis* в отношении статьи 22.

IV. Предлагаемые поправки к документу [A/CN.9/1112](#)

18. Резюмируя нашу позицию, хотели бы отметить, что текст типового закона и пояснительной записки должен отражать два основных принципа.

1. Метод, используемый для выполнения функции, всегда должен быть «надежным».
2. Из типового закона не должно следовать, что надежность метода может оцениваться кем-либо кроме:

- a. органов власти, назначенных в принимающей типовой закон юрисдикционной системе (подход *ex ante*), либо
- b. суда в рамках рассмотрения различных факторов, перечисленных в статье 10(2), в случае возникновения спора (подход *ex post*).

Более того, конкретные правовые последствия (презумпция и перенос бремени доказывания) должны иметь преимущества только для метода, обозначенного в подходе *ex ante*. Эти последствия не должны иметь преимуществ ни для одного метода, используемого в подходе *ex post*, и *a fortiori* ни для одного метода, который лишь «уже успешно применялся для выполнения функции», учитывая, что этот метод не обязан быть надежным и неясно, кто именно оценивает, имеется или нет «фактическое подтверждение».

19. Предлагаемые ниже изменения направлены на обеспечение соблюдения этих двух принципов (изменения подчеркнуты, дополнения выделены **жирным шрифтом**, исключения ~~зачеркнуты~~).

Приложение I. Проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

Статья 9. Идентификация лица с помощью систем управления идентификационными данными

С учетом пункта 3 статьи 2, в тех случаях, когда закон требует идентифицировать лицо для конкретной цели или предусматривает последствия за отсутствие идентификации, в контексте услуг по управлению идентификационными данными это требование выполняется, если с этой целью для электронной идентификации лица используется какой-либо надежный метод.

Статья 10. Требования к надежности услуг по управлению идентификационными данными

1. Для целей статьи 9 упомянутый в ней метод:

~~_____ а)~~ должен быть надежным для цели, для которой используется услуга по управлению данными; ~~или~~

~~_____ б) должен быть проверенным на практике в части способности выполнять функцию, о которой говорится в статье 9.~~

2. При определении надежности метода учитываются все соответствующие обстоятельства, которые могут включать:

a) выполнение поставщиком услуг по управлению идентификационными данными обязанностей, перечисленных в статье 6;

b) соответствие операционных правил, принципов и практики поставщика услуг по управлению идентификационными данными, в частности правил, регулирующих нижеперечисленные аспекты, любым применимым признанным международным стандартам и процедурам, имеющим отношение к предоставлению услуг по управлению идентификационными данными, включая системы уровней доверия:

- i) управление;
- ii) опубликование уведомлений и информации для пользователей;
- iii) управление информационной безопасностью;
- iv) ведение учета;
- v) материальную базу и персонал;
- vi) технический контроль; и
- vii) надзор и ревизию;

с) любой общий контроль или сертификацию в отношении услуги по управлению идентификационными данными;

d) любой надлежащий уровень надежности используемого метода;

е) цель, для которой используется идентификация; ~~и~~

f) проверен на практике в части способности выполнять функцию, о которой говорится в статье 9; и

~~fg)~~ любую соответствующую договоренность между сторонами, включая любое ограничение целей или стоимостного объема операций, для которых может использоваться услуга по управлению идентификационными данными.

3. (...).

Статья 16. Электронные подписи

В тех случаях, когда законодательство требует наличия подписи какого-либо лица или предусматривает последствия в случае отсутствия подписи, это требование выполняется в отношении сообщения данных, если используется какой-либо **надежный** метод:

a) для идентификации этого лица; и

b) для указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в сообщении данных.

Статья 17. Электронные подписи

В тех случаях, когда законодательство требует от юридического лица предоставления печати или предусматривает последствия в случае отсутствия печати, это требование выполняется в отношении сообщения данных, если используется какой-либо **надежный** метод:

a) для обеспечения надежной уверенности в происхождении сообщения данных; и

b) для обнаружения любых изменений, внесенных в сообщение данных после времени и даты проставления печати, за исключением добавления любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации.

Статья 18. Электронные подписи

В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы те или иные документы, записи, информация или данные были связаны со временем и датой, или предусматривает последствия в случае отсутствия отметки времени и даты, это требование выполняется в отношении электронного сообщения, если используется какой-либо **надежный** метод:

a) для указания времени и даты с уточнением часового пояса; и

b) для привязки времени и даты к сообщению данных.

Статья 19. Электронное архивирование

В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы те или иные документы, записи или информация были сохранены, или предусматривает последствия в случае, если они не были сохранены, это требование выполняется в отношении сообщения данных, если используется какой-либо **надежный** метод:

a) для обеспечения доступности информации, содержащейся в таком сообщении данных, для последующего использования;

b) для указания времени и даты архивирования и связывания этого времени и даты с сообщением данных;

с) для сохранения сообщения данных в том формате, в котором оно было создано, отправлено или получено, или в другом формате, который может подходить для обнаружения любых изменений, внесенных в сообщение данных после этого времени и даты, за исключением добавления любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации; и

д) для сохранения такой информации, если таковая существует, которая позволяет установить происхождение и место назначения сообщения данных, а также время и дату его отправления или получения.

Статья 20. Услуги электронной регистрации доставки

В тех случаях, когда законодательство требует доставки документа, записи или информации с помощью заказного почтового отправления или аналогичной услуги или предусматривает последствия в случае недоставки, это требование выполняется в отношении сообщения данных, если используется какой-либо **надежный** метод:

а) для указания времени и даты получения сообщения данных для доставки и времени и даты доставки сообщения данных;

б) для обнаружения любых изменений, внесенных в сообщение данных с момента времени и даты получения сообщения данных для доставки до момента времени и даты его доставки, без учета добавления любых индоссаментов или информации, требуемой настоящей статьей, и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации; и

с) для идентификации отправителя и получателя.

Статья 21. Аутентификация веб-сайтов

В тех случаях, когда законодательство требует аутентификации веб-сайта или предусматривает последствия в отсутствие аутентификации веб-сайта, это требование выполняется, если используется какой-либо **надежный** метод:

а) для идентификации лица, которое является держателем доменного имени веб-сайта; и

б) для установления связи этого лица с этим веб-сайтом.

Статья 22. Требования к надежности удостоверительных услуг

1. Для целей статей 16–21 упомянутый в них метод:

~~а) должен быть надежным для цели, для которой используется удостоверительная услуга; или~~

~~б) должен быть проверенным на практике в части способности выполнять функции, о которых говорится в соответствующей статье.~~

2. При определении надежности метода учитываются все соответствующие обстоятельства, которые могут включать:

а) выполнение поставщиком удостоверительных услуг обязанностей, перечисленных в статье 14;

б) соответствие операционных правил, принципов и практики поставщика удостоверительных услуг любым применимым и признанным международным стандартам и процедурам, имеющим отношение к предоставлению удостоверительных услуг;

с) любой надлежащий уровень надежности используемого метода;

д) любой применимый отраслевой стандарт;

е) безопасность аппаратного и программного обеспечения;

- f) финансовые и людские ресурсы, в том числе наличие активов;
- g) регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом;
- h) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы в отношении надежности этого метода;
- i) цель, для которой используется удостоверительная услуга; ~~н~~
- j) проверен на практике в части способности выполнять функцию, о которой говорится в соответствующих статьях 16–21; и**

~~j)k)~~ любую соответствующую договоренность между сторонами, включая любое ограничение целей или стоимостного объема операций, для которых может использоваться удостоверительная услуга.

3. (...).

Приложение II. Пояснительная записка к проекту типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

57. Подход *ex ante* ~~позволяет обеспечить~~ **обеспечивает** более высокий уровень ясности и предсказуемости в отношении юридических последствий УИД и удостоверительных услуг **благодаря презумпциям и переносу бремени доказывания**, в том числе в контексте трансграничного использования. При этом управление им предполагает наличие институционального механизма, т. е. учреждения, компетентного управлять процедурой назначения.

73. В соответствии с подходом, который применялся в отношении ранее принятых текстов ЮНСИТРАЛ, для юридического признания иностранных услуг УИД и удостоверительных услуг согласно Типовому закону необходимо учитывать не только географическое место предоставления услуг. Если говорить точнее, то Типовой закон требует определения надежности иностранных услуг УИД и удостоверительных услуг по принципу *ex post* с учетом тех же обстоятельств, которые имели бы значение для аналогичных внутренних услуг УИД и удостоверительных услуг. В нем также предусматриваются механизмы назначения **ex ante** надежных услуг в отношении иностранных услуг УИД и удостоверительных услуг с учетом тех же обстоятельств, которые имели бы значение для аналогичных внутренних услуг УИД и удостоверительных услуг. Если коротко, то определяющее значение для решения вопроса о юридическом признании должно иметь не географическое место предоставления услуг, а их техническая надежность.

111. В пункте (b) указано, что тот факт, что услуга УИД не является назначенной услугой, не препятствует ее юридическому признанию. Другими словами, пункт (b) в равной мере обеспечивает юридическое признание назначенных **ex ante** и неназначенных **(при условии их оценки судьей ex post)** услуг УИД, обеспечивая тем самым нейтральность подхода, выбранного для оценки надежности. Вместе с тем пункт (b) не означает, что для любой услуги УИД используются надежные методы предоставления и, следовательно, она обеспечивает достаточный уровень доверия в контексте электронной идентификации: для достижения такого результата надежность используемого метода должна оцениваться в соответствии со статьями 10 и 11, в зависимости от обстоятельств.

134. Метод, используемый для выполнения правила, установленного в статье 9, должен **быть надежным и** соответствовать положениям пункта 1 статьи 10, т. е. быть надежным для цели, для которой используется услуга УИД, ~~или проверенным на практике в части способности выполнять функцию, для которой он не используется.~~

138. Электронная идентификация может использоваться для выполнения требования относительно проверки конкретных идентификационных атрибутов лица,

таких как возраст или место жительства, как это требуется при физической идентификации. В этой связи, поскольку понятие «идентификационные данные» определяется со ссылкой на «контекст», которым, в свою очередь, определяются необходимые для идентификации атрибуты, успешная идентификация лица на основании статьи 9 включает в себя проверку необходимых атрибутов. Необходимость проверки соответствующих атрибутов отражена также в формулировке «для этой цели». Проверка конкретных атрибутов не рассматривается в положениях о надежности, содержащихся в статье 10, поскольку эти положения касаются процессов управления идентификационными учетными данными, а не атрибутов, содержащихся в идентификационных учетных данных. Положения об установлении надежности услуги по управлению идентификационными данными, изложенные в статье 10, касаются также метода, применяемого для проверки конкретных атрибутов, если их проверка является частью электронной идентификации.

142. Пункт 1(b) содержит положение, призванное не допустить отказа от услуги УИД, если она фактически выполнила свою функцию. От нее отказываются, когда субъект заявляет о невыполненном ею действии. Для того чтобы предусмотренный в пункте 1(b) механизм действовал, метод, независимо от того, надежный он или нет, должен фактически выполнить функцию идентификации, т. е. связать требующее идентификации лицо с идентификационными учетными данными. Это положение основано на статье 9(3)(b)(ii) КЭС.

143. Типовой закон в целом требует избрания надежных методов, и пункт 2(f) не преследует цели способствовать использованию ненадежных методов или признавать законным их использование. Скорее, в нем признается роль, которую могут играть проверенные средства идентификации при оценке судьей надежности услуги по управлению идентификационными данными. Скорее, в нем признается, что с технической точки зрения функция (в случае статьи 9 — идентификация) и надежность являются двумя независимыми атрибутами, и поясняется, что согласно Типовому закону идентификация может быть осуществлена фактически или с помощью надежного метода. Другими словами, достижение цели идентификации на практике снимает необходимость подтверждения надежности использованного метода.

148. В статьях 10 и 11 используется понятие «уровень доверия» или говорится об аналогичных системах, названных иначе. Система уровней доверия служит для полагающихся сторон руководством в отношении того, насколько они могут доверять процессам проверки идентификационных данных и электронной идентификации, а также в отношении того, являются ли они подходящими для конкретных целей. В типовом законе уровни доверия не определяются и не содержатся требования, обязывающего их определять или использовать. Тем не менее такое определение уровней доверия может способствовать международному признанию.

187. Требование наличия подписи на бумажном документе выполняется, если используется надежный метод идентификации подписавшего сообщение данных и указания намерения подписавшего в отношении подписанного сообщения данных. Ссылка на использование надежного метода «в отношении информации, содержащейся в сообщении данных» относится как к идентификации лица, так и к указанию намерения этого лица.

198. В статье 19 рассматриваются услуги электронного архивирования, обеспечивающие правовую определенность в отношении действительности сохраненных электронных записей. Используемый для предоставления услуги электронного архивирования надежный метод должен гарантировать целостность архивных электронных записей, а также дату и время архивирования. Более того, архивная информация должна быть доступной согласно требованию обеспечения функциональной эквивалентности понятию «письменная форма» в бумажной среде (статья 6(1) ТЗЭТ).

212. В ТЗЭП и ряде региональных и национальных законов об электронных подписях проводятся различия между удостоверительными услугами исходя из оценки ex ante или ex post степени надежности, которую они обеспечивают. В частности, эти законы придают большую юридическую силу (в частности, презумпции и перенос бремени доказывания) электронным подписям, соответствие которых определенным требованиям было установлено заблаговременно (подход ex ante) и которые, следовательно, считаются обеспечивающими более высокую степень надежности (см. пункт 216 ниже). Более того, некоторые законы могут требовать назначения только тех электронных подписей, которые обеспечивают более высокий уровень надежности. ~~Этот~~ Такой же подход в Типовом законе ~~не используется, и применительно к~~ удостоверительным услугам ~~могут быть назначены независимо от того, какой уровень надежности они обеспечивают.~~

213. Поскольку идентификационные учетные данные, обеспечивающие высокий уровень надежности, могут использоваться для целей удостоверительных услуг, обеспечивающих разные уровни надежности, обязательной прямой зависимости между уровнем доверия к услуге УИД и уровнем надежности удостоверительной услуги не существует.

224. На сегодняшний день ~~О~~определения уровней надежности в разных юрисдикционных системах могут не совпадать в точности. В отсутствие в настоящее время общепринятых определений конкретных уровней надежности (пока международные стандарты в этой области еще не выработаны) случаи такого несовпадения вполне могут возникать. С целью устранить трудности, связанные с трансграничным признанием и обусловленные таким временным несовпадением, но также и с прицелом на будущее, когда появятся международные стандарты, в статье 25 используется формулировка «по меньшей мере эквивалентный уровень надежности», под которой подразумеваются такие же или более высокие уровни надежности по сравнению с требуемым уровнем. Эту формулировку не следует толковать как требующую соблюдения строгих технических требований, что может привести к возникновению препятствий на пути взаимного признания и, в конечном итоге, затруднить торговлю, а также противоречит принципу технологической нейтральности.

225. Ссылка на «систему УИД, услугу УИД или идентификационные учетные данные, в зависимости от обстоятельств» призвана охватить все возможные аспекты, имеющие значение для трансграничного признания электронной идентификации. На практике, возможно, будет сочтено предпочтительным сосредоточивать внимание на конкретной услуге УИД, чтобы избежать признания всех услуг УИД, поддерживаемых одной системой УИД, одинаково надежными, даже если одна или несколько из них могут обеспечивать более низкий уровень надежности. Кроме того, мы не должны допускать признание идентификационных учетных данных, ~~не должно распространяться на учетные данные, которые хотя и остались неизменными, но были выданы~~ выданных с помощью услуги УИД, которая была скомпрометирована.

С. Центр международных и сравнительно-правовых исследований

[Подлинный текст на английском языке]
[25 мая 2022 года]

1. Центр международных и сравнительно-правовых исследований (далее «ЦМСПИ») представил данные замечания в связи с положениями следующих документов:

- [A/CN.9/1093](#) — доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее шестьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2022 года);

- [A/CN.9/1112](#) — проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг (далее «**Типовой закон**»), включая пояснительную записку (далее «**Пояснительная записка**»).

2. Замечания в настоящем документе отражают исключительно экспертную точку зрения ЦМСПИ как наблюдателя при Рабочей группе IV ЮНСИТРАЛ.

I. Региональный контекст

3. Уже несколько лет ЦМСПИ следит за дискуссиями экспертов в Евразийском экономическом союзе (далее «ЕАЭС») по вопросам электронной торговли и электронного обмена данными. Экономика государств — членов ЕАЭС быстро растет благодаря разработке и выводу на рынок новых цифровых технологий. В настоящее время государства-члены и ЕАЭС работают над формированием эффективного и приемлемого для всех сторон подхода к устранению препятствий на пути электронных потоков данных между государствами-членами и над созданием всеобъемлющего правового режима цифровых транзакций и трансграничного признания электронных записей данных и документов в ЕАЭС.

4. Считаем, что Рабочая группа IV ЮНСИТРАЛ на основе своей экспертной деятельности может предложить полезные рекомендации по трансграничному управлению идентификационными данными (УИД) и удостоверительным услугам, а также практические решения, столь необходимые для развития соответствующей правовой базы в Евразийском регионе.

5. В этой связи полагаем, что, для того чтобы стать действительно всеобъемлющим руководящим документом, проект Типового закона следует доработать и внести в него дополнительные положения, касающиеся эквивалентности, надежности и функциональности УИД и удостоверительных услуг. Приведенные ниже замечания выражают мнение ЦМСПИ о возможных подходах и содержат указания на ряд факторов, которые могут быть приняты во внимание для разработки принципиально важной международной основы для УИД и удостоверительных услуг.

II. Минимальные требования

6. Считаем, что в качестве положительного примера имеет смысл ориентироваться на подходы к защите данных и услугам УИД, принятые в Европейском союзе и Совете Европы, поскольку они являются действенными и признаны на международном уровне. В рамках этих подходов устанавливается определенный минимальный уровень защиты, благодаря чему пользователи из разных стран могут быть уверены в том, что их данные защищены независимо от того, где именно в рамках единого цифрового рынка они обрабатываются. Такой подход на основе «минимальных требований» не налагает излишнего бремени на участников рынка.

7. Согласно п. 114 Пояснительной записки обязанности, предусмотренные Типовым законом, изложены в технически нейтральных формулировках, поскольку принцип технологической нейтральности в контексте УИД соблюдается при минимальных требованиях к системе УИД, которые относятся скорее к свойствам системы, а не к конкретным технологиям. Однако по какой-то причине подход на основе «минимальных требований», судя по всему, не использовался при подготовке текста статьи 10 Типового закона, которая устанавливает основной механизм трансграничного признания услуг по УИД.

8. По нашему мнению, требования, содержащиеся в подпунктах (а) и (б) пункта 2 статьи 10 Типового закона, вряд ли можно считать минимальными, и они могут повысить уровень неопределенности для участников рынка. Сложно представить, как можно «принять во внимание все соответствующие обстоятельства» и обеспечить соответствие «любым применимым признанным

международным стандартам и процедурам, имеющим отношение к предоставлению услуг УИД, включая системы уровней доверия».

9. Обращаясь к практике, которую мы считаем оптимальной, можно рекомендовать использовать набор определенных принципов и (или) метрик, которые дали бы основания судить о надежности метода идентификации (аутентификации). Такое решение соответствовало бы принципу технологической нейтральности и подходу на основе «минимальных требований», повысило бы определенность для компаний, выводящих на рынок тот или иной метод идентификации или вид услуг УИД, и сделало бы уровень защиты прозрачным для пользователей таких услуг.

III. Презумпция надежности

10. Принятый в настоящее время подход к вопросу о надежности метода предусматривает презумпцию только в отношении назначенных методов (статья 11), но не методов, оцененных *ex post* (статья 10). Такой подход может вызывать неопределенность на рынке и помешать участникам рынка использовать методы, не назначенные компетентными органами. Примечательно, что в сфере электронной торговли в отношении «традиционного» подтверждения идентификационных данных, которое используется при заключении договоров в бумажной форме, такое требование отсутствует.

11. Чтобы избежать неопределенности и способствовать открытости и конкурентоспособности на рынке УИД, ЦМСПИ хотел бы предложить пересмотреть текущий подход, сформулированный в статье 10 Типового закона, и исходить из общей презумпции надежности в отношении любых методов, которые фактически используются для идентификации. Такая презумпция может быть оспорена из-за нарушения принципов, изложенных в Типовом законе. Эти принципы включают законность (метод не запрещен действующим законодательством), прозрачность (уровень защиты, процедура и результаты идентификации должны быть видны пользователям), подотчетность (поставщик услуг должен продемонстрировать функциональность и стабильность своей услуги) и безопасность (поставщик услуги применяет комплекс мер информационной безопасности, предотвращающих несанкционированный доступ к системе управления идентификационными данными).

12. Соответственно, предложение ЦМСПИ о внесении поправок в статью 10 выглядит следующим образом:

«Статья 10. Презумпция надежности услуг по управлению идентификационными данными

1. Для целей статьи 9 метод, используемый поставщиком услуг по управлению идентификационными данными, считается надежным, если только [лицо, орган или ведомство, будь то публичное или частное, назначенное принимающей юрисдикционной системой в качестве компетентного] не докажет, что он ненадежен в силу его незаконности, недостаточной прозрачности или неспособности поставщика услуг по управлению идентификационными данными продемонстрировать функциональность, устойчивость и безопасность метода.

2. При определении надежности метода не учитываются:

a) географическое место предоставления услуги по управлению идентификационными данными; или

b) географическое местонахождение коммерческого предприятия поставщика услуг по управлению идентификационными данными».

IV. Руководство по введению в действие

13. В настоящее время Типовой закон не сопровождается руководящими указаниями по реформированию законодательства, которое может потребоваться для введения его в действие. Этот процесс, особенно на международном (хотя

также и на региональном) уровне, может быть сопряжен с трудностями, при этом желательно добиться единообразия не только в юридических текстах, но и в их применении. Считаем важным продолжать работу экспертов в этом направлении и подготовить руководство по введению в действие Типового закона.

D. Лига парижских адвокатов

[Подлинный текст на французском языке]
[25 мая 2022 года]

1. Прежде всего хотели бы положительно оценить данную инициативу по укреплению безопасности международных транзакций, проводимых с помощью электронной подписи, взаимное признание которых станет возможным благодаря правовой основе, заложенной в проекте текста. Как известно, в Европе принятие таких рекомендаций было сопряжено с трудностями еще со времени появления первого «цифрового пакета» в 1999–2000 годах и до принятия в 2014 году Регламента eIDAS (№ 910/2014), который вступил в силу только в 2016 году. Проект является амбициозным, и его международное значение трудно переоценить.

2. Будучи обеспокоена вопросом соблюдения индивидуальных свобод человека, Лига парижских адвокатов приветствует тот факт, что в статьях 2 и 3 проекта типового закона четко указано, что механизм взаимного признания цифровых идентификационных данных не может действовать в ущерб нормам, регулирующим защиту персональных данных, а также не может быть реализован без согласия человека на использование механизма управления идентификационными данными.

3. С каждым годом во все большем числе юрисдикций при подготовке доказательной базы в рамках судебных разбирательств используется программное обеспечение типа “eDiscovery”. Сведения, предоставленные клиентом адвокату, защищены привилегией на сохранение адвокатской тайны и могут не раскрываться в ходе судебного разбирательства. Предлагаем включить в проект текста формулировку, предусматривающую охват адвокатов системой управления идентификационными данными, чтобы обеспечить и усилить защиту в силу профессиональной конфиденциальности в цифровой среде.

4. Наконец, технология, о которой идет речь в проекте типового закона, по сути, основана на обычной электронной подписи с участием доверенной третьей стороны. В будущем можно также проработать вопрос о взаимном признании блокчейна (эта технология необходима для заключения смарт-контрактов), который работает на основе сообщества в горизонтальном режиме, без доверенной третьей стороны в строгом смысле слова.

E. Азиатский банк развития

[Подлинный текст на английском языке]
[26 мая 2022 года]

1. Азиатский банк развития (АБР) выражает искреннюю благодарность Секретариату и Рабочей группе IV ЮНСИТРАЛ за предложение рассмотреть и представить замечания по проекту типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг и пояснительной записке к нему (A/CN.9/1112).

2. У АБР нет дополнительных замечаний по проекту типового закона.

3. Что касается пояснительной записки (приложение II), то АБР отметил следующие вопросы, которые Секретариат, Рабочая группа IV и Комиссия могли бы рассмотреть:

i) в пункте 48(а) рассматриваются атрибуты, составляющие «базовые идентификационные данные» физического и юридического лица. Для повышения осведомленности об атрибутах международной организации среди поставщиков услуг УИД, поставщиков удостоверительных услуг и принимающих юрисдикций может быть полезно включить в пункт 48(а) атрибуты международной организации (например, международный договор);

ii) обязательства полагающейся стороны, как правило, регулируются договором с поставщиком услуг УИД и поставщиком удостоверительных услуг и/или могут быть установлены в соответствии с другими законами/нормативными актами и не рассматриваются в проекте типового закона и пояснительной записке. Может быть полезным включить в пояснительную записку положение об общих обязанностях полагающейся стороны (например, об обеспечении сохранности закрытого ключа, проверке состояния сертификатов и т. д.).

4. АБР благодарит Секретариат и Рабочую группу IV ЮНСИТРАЛ за работу по подготовке проекта типового закона и пояснительной записки, в которых рассматриваются ключевые вопросы (использование УИД и удостоверительных услуг), необходимые для развития электронной торговли.
